

“Священника на дом” “Радоница”

28.04.2020 г.

https://youtu.be/g3AmZTVxAhg?si=mxal_oj_9CDZ5w5p

21:09

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Христос воскрес! Я думаю, что это главное на сегодня такое приветствие, главная тема и главный смысл этих дней. И поэтому главная радость и главное христианское понимание Христос воскрес, это такая радость, которая переполняет наши сердца и наши умы настолько, что нам хочется ею поделиться, этой радостью, этой радостью воскресшего Спасителя.

Поделиться не только с живыми, но и с умершими. А умерших у нас с вами в семьях много, гораздо больше, чем живых. Так это естественно, потому что наши древние роды, наши древние корни, они уходят многими поколениями в прошлое.

И даже если мы их не помним, то мы можем о них молиться. И вот эта вот щедрость пасхальной радости дает христианам силу молиться за умерших в эти пасхальные дни особенным образом. И вот традиция такая сложилась давным-давно, что вторник Второй Седмицы посвящается поминовению усопших с пасхальными песнопениями.

И это стало называться у нас в России Радоница или в XIX веке называли Радуница, сейчас это Радоница. И название это, конечно, к истории христианской церкви отношения прямого не имеет. Вообще традиция этого особого поминовения, она возникла относительно недавно.

То есть она возникла лет 300 или более, может быть, 350-400 лет назад. Во всяком случае, в XVI веке не все ее в книгах находят. И эта традиция в значительной степени укоренилась прежде всего в Церкви Великой Российской.

То есть она существует и на территории Украины, и Молдавии, и Белоруссии, и, конечно, России. Эта традиция, это не древняя Родительская Суббота, как это постом и как это бывает в ноябре. Это традиция относительно молодая, но в ней есть пасхальная тема, и поэтому церковь ее развивает.

Однако, богослужение Радоницы, оно по своему уставному содержанию ничем не примечательно. То есть, если вы посмотрите церковные книги, то там это вторник Второй Седмицы и те же самые Песнопения, как и в среду, как и в понедельник, тот же строй. И вот уже сверх этого пасхального богослужения наложена традиция поминовения усопших.

То есть, накануне, сегодня вечером, понедельник вечером, служится Парастас. То есть, это по своей структуре утренняя, иногда утренняя с вечерней, Парастас с поминовением усопших по пасхальному чину. И уже во вторник утром, то есть, вот то, что мы сегодня с вами, ну, сказать, празднуем, да, мы служим заупокойную литургию или литургию пасхального чина, плюс прибавляю туда заупокойные элементы.

Причем чин этот может быть разным. Кто-то из пасхальной литургии может назначить и составить именно заупокойную литургию, плюс пасхальные Песнопения, а кто-то целиком служит литургией по пасхальному чину, а уже потом после литургии служит на Большую Панихиду с поминовением великого множества усопших. И традиция и русская, и украинская, и белорусская традиции, молдавская традиция, она и более широко распространена в этот день после службы посетить могилы близких и родных, то есть в полном смысле как в Родительскую Субботу.

Но сегодня мы не будем никуда посещать, потому что по всему миру карантин в той или иной степени и у нас с вами тоже, значит никаких кладбищ за исключением только тех, кто сегодня по какой-то надобности трагической хоронит, предаёт земле своих близких. Это не обязательно связано, конечно, с эпидемией, но это может быть связано и с другими причинами. Кстати, вот и в моей семье тоже смерть моей двоюродной тети, троюродной даже тети, которая исполнилась в апреле, то есть вот в этом месяце 95 лет.

Но умерла она не от коронавируса, а по другим причинам, болезням. И вот завтра будет ее погребение, но вся семья, огромная семья сидит дома. И мы все сидим дома.

Но это не отменяет нашего поминовения, мы его все совершим с вами. И вот о том, как совершим, я хочу с вами поделиться тем опытом, который есть у меня, не только как священник, но и как христианин. Есть предание, оно относительно недавнее, оно распространилось в середине 19 века, о том, что на Радоницу, а еще и Троице, на Троицу молятся за всех усопших, в том числе за самоубийц.

И даже 40 лет назад эта традиция была очень распространена. И, конечно, ни сам Вона, священники об этом не говорили, но между собой прихожане делились, так сказать, такой радостью, что вот сейчас мы можем написать записки о всех усопших, в том числе и о самоубийцах. Но поскольку в 20 веке, особенно во второй половине, самоубийств было очень много и до сих пор остается очень высокий уровень самоубийств в нашем народе, что, конечно, катастрофы, это, конечно, очень страшно с духовной точки зрения, то многие прихожане, прежде всего женщины, подавали записки о самоубийцах.

Иногда они отмечали эти имена, иногда нет. И, естественно, что мы все это поминали, читали в алтаре, за исключением только тех случаев, когда точно знали, что вот этот человек самоубийцей, тогда это имя откладывалось. Откладывалось, потому что строгие церковные правила, подтвержденные почти в каждом столетии из 20 веков христианской церкви, подтверждалось священноначальным, что церковь самоубийц ни на литургии, ни на панихиде не поминает.

Тем не менее, вот этот вот обычай, вернее, верование такое о том, что народные молятся за самоубийц, он жив в народе. Есть ли какая-то опора для этого суждения? На самом-то деле, это, конечно, не опора, это неправильно понятые слова.

Дело в том, что вот в словах канона этого Парастаса на Утреннем есть в одном тропаре есть поминовение такое, что «Помини, Господи, всех попавших и утопших в реке, или в озере, или в любой другой водной стихии, попавших под дерево, попавших под лошадь, тех, кого задавило, то ли там телегой, то ли там задавило бревном, то ли еще чем-то, то есть тех, кого удавило». И дальше перечисляются еще многие несчастные случаи, трагические обстоятельства, когда погибал человек не по причине смерти и болезни, а погибал в результате каких-то человеческих ошибок, несчастных случаев. Дело в том, что отношение к смерти в деревенском люде, оно было очень таким неоднозначным.

В общем, было важно, как человек умирает. Ну, если человек умер под старостью, все в порядке, то есть здесь вопросов нету, тем более, если человек исповедовался, причастился перед смертью, может быть, даже пособоровался. Это честная кончина.

Или если человек погиб от какой-то болезни, неминуемой болезни, от травмы или от эпидемии какой-то, но, тем не менее, он погиб как верный христианин, то тоже нет вопросов. А вот если человек погиб в результате

несчастливого случая, то вот тут как раз возникали вопросы. Во-первых, особенное было недоразумение к людям, которые утонули в воде.

Потому что про утопленника никто ничего не знает, сам он утонул или это был несчастный случай. И вообще говоря, к утопленникам было отношение, надо сказать, пренебрежительное. Иногда утопленников даже не хоронили в ограде кладбища.

Как вы знаете, большинство кладбищ православных были в ограде храмов. То есть это были погосты, это были церковные кладбища, места почетные, места земля святая. Так вот, к утопленникам иногда до того строго относились, в деревнях глухих, где больше было суеверий разных верований, так что даже не хоронили их на кладбище.

Хотя не было никакого для этого основания. Потому что сдавило его чем-то, грузом, бревном, деревом, лошадью, мешком, тяжестью его грудную клетку, и он не смог дышать. И вот эти утопленники, они понимались именно как повешенные.

Потому что образ самоубийства, такой народный, широко распространенный, это именно удушение себя веревкой или ремнем, или еще чем-нибудь. А иногда и просто палками и бревном. И вот это удушение, оно конечно же должно было при погребении разбираться самовольно, произвольно или случайно.

Если это случайно, то конечно люди не могли быть в этом обвинены и должны были быть погребены, как все остальные правоверные христиане. А иногда это невозможно было выяснить, и людей, которые умерли такой тяжелой страшной смертью, причисляли к самоубийцам. Но кроме этого, само слово «удавленник», вот встречая это слово кто-то на слух, кто-то в тексте и не разбирая церковного отношения к такой смерти, возможно, так возникло суеверие в том, что на Радоницу поминаются все удавленники, то есть самоубийцы.

Ну, если удавленники, если самоубийцы удавленники поминаются, тогда поминаются и все самоубийцы. Возможно, именно этот текст и стал таким поверьем. Важно сказать, что это совершенно ошибочное верование.

Никогда, и на Радоницу тоже, церковь самоубийц не поминает. Это не означает, что всем тем, кто сейчас меня слушает, нужно горестно, так сказать, прекратить молиться за своих родственников или близких, друзей или, может быть, дорогих сердцу людей, которые покончили жизнь

самоубийством. Церковное поминовение и частная молитва — это все-таки разные вещи.

И если ваша любовь достигает такой силы, что вы дерзаете перед Богом, у Престола Всевышнего, молиться за самоубийцу, если он вам дурак, кто же вас остановит? И не осудит вас Господь за это. Только имейте в виду, что это ваша личная церковная молитва и ваша личная ответственность за эту молитву.

Ведь что такое молитва? Молитва — это обращение к Богу. Молясь за усопшего, вы как бы приводите к Престолу Всевышнего за руку его и говорите «Господи, если я угодил пред Тобою чем-то, то, пожалуйста, прости вот этого моего близкого, которого я держу за руку, и ради меня пощади его, и пусть он будет со мною в Царстве Твоем.

Я за него ручаюсь». Вот что такое молитва за усопшего, по сути своей. То есть, конечно же, формально это не так и, конечно, в молитвах таких прошений мы не присутствуем, но по сути, чтобы понять ответственность свою такого упоминания, вот можно представить себе такую метапу.

Но если вы такую ответственность на себя не берете и не готовы у Престола Всевышнего Царя за этого человека так преданно и так с любовью молиться, то тогда лучше не стоит молиться за самоубийцу. Но если есть такая любовь, то молитесь. Но в церкви поминать, записки подавать на литургии, на панихиде и так далее не будут.

И на то есть совершенно четкие правила и указания. Нарушать их никому не дано. Значит, частная молитва возможна, церковная, общественная молитва невозможна.

Это однозначный ответ. Никаких лазеек, так сказать, в церковном каноне на этот счет нет. Ну вот, это я по поводу нашего сегодняшнего поминовения усопших радости.

Как это сделать, если вы находитесь дома? Для большинства из нас, для очень большого большинства, тем более, что в округе нашей, во всей Москве так много заболевших священников, что многие церкви просто опечатаны, закрыты. Это уже карантинные меры.

А где-то служба еще идет, но только за закрытыми дверями. А есть храмы, где и служба-то не идет. И я знаю таких много, много из моих собратьев, священников и диаконов лежат сейчас в страшном состоянии, в больницах, в реанимации, с удушьем и с высокой температурой, то есть в мучении.

Так вот, как мы молимся вне церковной службы? Ну, во-первых, если у вас есть книжечки такие, они выходят, они продаются, церковные, в которых есть панихиды, в которых есть молебны панихиды, они обычно вместе, так сказать, такие маленькие книжечки есть, то вам проще. Вы открываете панихиду и практически все, кроме возгласа священника, можете пропеть, прочитать, как захотите.

Кроме того, есть каноники. Давно я их не видел, не переиздавали, но там есть последования об усопших. Кроме того, как всегда, вы можете читать Псалтирь, хотя сейчас пасхально она не читается, и в Псалтире в конце, как правило, во всех традиционных изданиях Псалтиря была молитва за усопших.

Помяни, Господи, Боже мой, брата нашего или сестру нашу какой-то, это как раз именно мирянская молитва. И ее можно читать и по каждой славе, и по каждой кофеезде, в общем, сколько хотите. Но есть еще и последования об усопших в обычном молитвослове.

В кратком, ну, хотя бы есть просто поминовение, как поминать. Оно после утренних молитв есть, есть и отдельное, есть, конечно, еще и молитвы за усопших отдельно. В общем, все это, если вы соберете.

Прочитайте Евангелие, 16 зачало от Иоанна, которое специально именно на погребение, можно это, можно зачало прочитать. И зажмите лампаду, свечи, приготовьте записочки свои, всех-всех-всех там помянете. И если вы помолитесь усердно, пусть это даже займет у вас 15 минут, у кого-то, может быть, полчаса, у кого-то целый час и больше.

И вы прочитаете вместо псалтири канун Пасхи, ну, пропоете, стихиры Пасхи пропоете, тропарь трижды в начале, трижды в конце. А внутри будет поминовение вашего усопших, значит служба состоялась. Домашнее пение и молитвословие это тоже служба, это тоже богослужение, потому что вы служите Богу.

Для того, чтобы домашнее богослужение еще больше приблизилось к церковному, можно зажечь ладан. Специальные такие есть лампадки с подставками под ладан, есть такие кадильницы с ручкой, которые, кстати говоря, до сих пор применяют в Старобрязе, тоже продается в наших магазинах. Можно вам использовать их, нет ничего страшного.

Такое алтарное кадило покупать и дома, но это уж только, так сказать, кто благословение такое имеет, хотя я знаю, многие имеют и священники

благословляют на этом. Так что вы зажете ладан, свечи, лампадку, вы можете поставить себе запись заупокойного богослужения, которого много на Ютьюбе, и вы можете прослушать и присоединить туда свою молитву и помянуть всех, кого вы написали в запись. Прежде всего, конечно же, речь идет о семье.

О семье в расширенном смысле слова. То есть туда могут входить братья и сестры и их семьи, тети и дяди и их семьи, двоюродные и троюродные бабушки и их семьи, ну и, конечно, свои прямые бабушки, дедушки и драдедушки и так далее. Еще раз, смысл всего пасхального поминовения в нашей необыкновенной переполненности пасхальной радостью и отсюда щедрости.

То есть, когда мы переполнены от избытка душа, по ее душа хочет поделиться Царством Небесным со всеми. Вот делитесь, молитесь, поминайте, радуйтесь и не забывайте, что все-таки это Пасха. Поэтому в конце любого богослужения сейчас поем тропарь Пасхи.

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим в Богоробек живот даровав. Воистину воскрес Господь!